

Бабусенко Г.

ДИРИЖЕР ПОБЕДНЫХ ЗАЛПОВ

Он прошел всю войну в боевых порядках "царицы полей". И показал воочию, на что способна советская артиллерия, – даже в трагическом 1941-м.

Малая родина Григория Худолеева – деревня Изабеллино Кировского района Могилевской области, где будущий Герой в 17 лет помогал неимущему люду в качестве председателя комитета деревенской бедноты. Затем он работал учителем сам учился – в Объединенной военной школе.

ВТОРАЯ мировая война практически не разлучала его с Белоруссией. Г. Худолеев – участник военного похода в западные области республики в 1939 году, оборонительных боев с фашистами (через два года) и освободительных – в 1944-м. Родная земля и в послевоенные годы согревала фронтовика-Героя своим теплом, особенно во время его тяжелой болезни. Она и укрыла навечно Григория Александровича после его ухода из жизни 4 июня 1964-го...

Те предметы и личные вещи Г. Худолеева, которые сегодня бережно хранятся в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны, передал нам на вечное хранение сын боевого офицера. Шинель, китель, папаха, рукавицы, ремень, фонарик, кобура... Немые свидетели трудных военных походов нашего земляка. И награды, из которых в музейной экспозиции – Золотая Звезда Героя Советского Союза, два ордена Красного Знамени, ордена Ленина и Красной Звезды, медали.

А предвоенные годы, казалось, не предвещали никакого взлета сыну зажиточного белорусского крестьянина. Хотя Григория на родине очень уважали (даже старики называли его по имени-отчеству), череда неприятных событий и бед преследовала его по пятам. Сначала получил выговор за несвоевременную сдачу своей земли в земельный фонд; в 1937 году канули в небытие два его родных брата – Григорий Александрович так и не смог узнать, за что они были репрессированы...

В освободительном походе к западным рубежам в сентябре 1939 года он участвовал помощником начальника штаба артиллерии 23-го стрелкового корпуса. Собственно, применения артиллерии тогда и не потребовалось: западнобелорусские города – Лунинец, Пинск, Кобрин – один за другим практически без боя переходили в руки Красной Армии. А когда 22 сентября был освобожден Брест, советские войска даже провели в городе совместный парад с немецкими частями Гудериана. Мог ли Григорий тогда представить, что буквально через

два года он будет "разговаривать" с ними же на другом языке – языке тяжелых орудий?..

Худолеева назначили военным комендантом приграничного Бреста, работы предстояло много. События того периода забросили его через несколько месяцев и в Литву, где Сталину понадобилось разместить военные базы – взамен на отторжение от Белоруссии Вильно (Вильнюса).

В середине июня 1941-го начальник штаба 462-го артполка капитан Григорий Худолеев участвовал в учебных стрельбах на Бобруйском полигоне. Стреляли по неподвижным мишеням. А Когда буквально через неделю полк встретился лицом к лицу с настоящим противником, закованным в броню, пришлось переучиваться на ходу, в боевых условиях.

ПО ДОЛГУ СЛУЖБЫ Григорий Худолеев должен был передвигать линию обороны на карте, а не на земле. Увы, в первые недели Великой Отечественной никакой линии фронта в реальности не было: воевать приходилось главным образом в тылу противника. Поэтому и у начальника штаба была двойная нагрузка: он был и мозгом полка, и его активной боевой единицей.

Путь отступления артиллеристов выдался непростым: от Барановичей через Несвиж, Слуцк, Пуховичи, Червень, Могилев, Кричев. В этом марше не сыскать героики, характерной для классических боев, но тем не менее это был подвиг. Хотя в полку были тяжелые орудия, дивизионы перемещались с приличной по тем временам скоростью – 40 километров в час. Тягловой силой являлись тракторы "Коминтерн" и "Ворошиловец", построенные на базе танка БТ. Это позволяло успешно маневрировать, в том числе и огнем.

Кроме того, то вынужденное отступление вовсе не было бегством от противника. За два месяца артиллеристы несколько раз вели бои в окружении. Однако выходили из них – даже без материальных потерь. Первую свою пушку оставили лишь на реке Десне, и то потому, что она застряла в корягах.

1941-й, крайне скупой на награды год, все же отметил их самоотверженные действия в обороне. Первый артиллерист, получивший звание Героя Советского Союза, воевал как раз в полку Худолеева: капитан Борис Львович Хигрин, уроженец Орши, командир артдивизиона. Он лично подбил четыре танка противника на шоссе Бобруйск – Могилев 5 июля и погиб в том бою.

На Березине полк вошел в состав 4-й воздушно-десантной бригады под командованием генерал-майора Асадова. Мужество десантников придавало сил и артиллеристам, которые оставили свой рубеж последними – 7 июля 1941 года, когда враг уже форсировал Днепр у Быхова. Затем были кровопролитные бои в междуречье с немецкой танковой дивизией "Адольф Гитлер", в окружении в районе Кричева...

8 августа 1941 года Григорий Худолеев получил свой первый боевой орден – Красного Знамени. "За образцовую организацию управления

огнем дивизионов", как сказано в наградном листе. В самом начале войны, когда танковые и авиационные части по многим причинам не смогли проявить себя в полной мере, единственным родом войск, который останавливал катившийся по белорусской земле огненный вал врага; была артиллерия...

В конце августа 1941-го нашего геройского земляка назначили командиром артполка, еще через год – начальником артиллерии 306-й стрелковой дивизии 43-й армии. Два заслуженных ордена прибавили к его наградам те бои – за освобождение подмосковных, смоленских городов.

А К КОНЦУ 1943 ГОДА наступление привело подполковника Худолеева на подступы к Витебску. Там, недалеко от Городка, еще один его артиллерист был удостоен звания Героя Советского Союза, также посмертно. Сержант Анатолий Ефимович Угловский, отбивая атаку, бросился с противотанковой гранатой под "тигр" и подорвал его. Подробности этого самоотверженного подвига наследники Победы могут узнать из листовки в экспозиции одного из залов нашего музея.

Вскоре высшую награду Родины получил и сам Григорий Худолеев. В первый же день Белорусской наступательной операции, 23 июня 1944 года,

306-я стрелковая дивизия прорвала сильно укрепленную оборону противника в районе Шумилино. Как отмечал комдив генерал-майор Кучерявенко, при форсировании Западной Двины "Худолеев первым из командиров дивизии совместно с разведкой подошел к переправе и хорошо организовал ее обеспечение подручными средствами. При переправе горстки храбрецов вплавь Худолеев, лично руководя орудиями, прямой наводкой обеспечил их выход на берег, проявляя мужество и отвагу...".

Это был мощный прорыв. И не последний. После освобождения родной Белоруссии Григорию Александровичу пришлось преодолевать сложные участки обороны противника в Прибалтике, затем в Восточной Пруссии, Польше и Германии. К маю 1945 года позади остались Рига, Шяуляй, Мемель, Пиллау, Данциг Сопот, Гдыня... Отдельная артиллерийская бригада полковника Худолеева, выйдя к побережью Балтийского моря, внезапно оказалась в окружении.

Тут и пригодился комбригу незабываемый опыт 1941-го – бои в тылу противника!.. Побережье Балтики артиллеристы с блеском отвоевали. И встретили победный май на севере Германии, в Шверине. Символичным боевым призом для бригады стала бутылка, наполненная водой из Балтийского моря и отправленная в Москву. А Худолеев был тогда отмечен третьим уже орденом Красного Знамени.

Как настоящий Герой, наш бесстрашный земляк в обороне отступал последним, а в наступлении был первым. Вспомним его сегодня, как подобает, – верного сына Отчизны. Он был из когорты тех, кто служил Родине и воевал с ее врагами не за страх, а за совесть...

Бабусенко, Г. Дирижер победных залпов / Галина Бабусенко //
Во славу Родины. — 2002. — 22 февраля. — С. 3.